

К сожалению, в оригинальной истории не было никаких сцен с отцом Гу Чжэня, лишь кратко упоминалось, что он тоже был подлецом. Гу Чжэнь неопределенно ответил:

— Пока все в порядке.

Такой ответ был самым безопасным.

Хэ Сюйлян еще немного постоял на месте, уголки его губ едва заметно приподнялись, и он ответил:

— Я откланиваюсь.

Гу Чжэнь выдохнул, на лбу уже выступил холодный пот. Почему-то этот человек вызывал у него сильное давление. Когда тот ушел, Гу Чжэнь поспешно спросил:

— Эй, зачем он спросил об этом? Я что, раскрылся? Не может быть, я же отлично сыграл свою роль. Может, он испытывает меня? Боже, как на самом деле здоровье отца Гу Чжэня?

— [007]: Не волнуйся, братан, твой отец сейчас в полном порядке, здоров как бык!

Гу Чжэнь выдохнул с облегчением, хорошо, что не провалился!

После всех этих событий уже наступил рассвет. Чернота пограничья особенно давила, густой мрак окутал этот маленький постоялый двор. Гу Чжэнь быстро перекусил и собрался спать, ведь завтра рано утром нужно было отправляться в лагерь. Как человек, знающий сюжет, он знал, что через два дня на рассвете кочевники-ху совершат внезапную атаку на лагерь Цюнсян. Однако в оригинале из-за того, что провизия не была доставлена, они были практически разгромлены и почти полностью уничтожены. После этого они так и не оправились и через несколько дней потерпели сокрушительное поражение, и с тех пор на карте Цзяньюнь больше не было Цюнсяна.

А я — тот, кто спасет судьбу страны!

— [007]: Хватит хвастаться, ты всего лишь доставил еду. После того, как еда доставлена, тебе больше нечего делать. Главный герой мгновенно разгромит их, ок?

— ...Ты такой бесчувственный, бездушный и неразумный! Я думал, ты меня любишь! — Гу Чжэнь сделала плачущее лицо.

— [007]: Эй, сегодня, после того как я закончил режим ожидания, я обнаружил, что у меня появился новый навык. Хочешь попробовать?

Гу Чжэнь спросил:

— Может, он вернет мой член в розовый цвет?

— ...Если ты сам его не потрешь, он может и не потерять цвет. Я могу подслушивать.

Гу Чжэнь без интереса ответил:

— Меня не интересует нарушение чужой приватности.

— Ты такой упрямый! Послушай, что главный герой говорит наедине, может, ты поймешь, как с ним справиться. Ты думаешь, они уже отказались от идеи убить тебя?

Гу Чжэнь задумался, это было логично. Он выпрямился и сказал:

— Ну давай, послушаем, что этот проходимец сейчас говорит.

007 настроил частоту, и в голове Гу Чжэня раздался легкий электрический шум, за которым последовал четкий женский голос.

Си Юэ??

007 тоже удивился и тут же объяснил:

— Видимо, Си Юэ сейчас с главным героем.

Ого, у меня под носом затеяли роман! Я беру в руки факел!

— ...Это невозможно, этот подлец не может быть таким добрым! Когда-то он отправил людей убить нашего учителя и разрушил нашу школу. Разве ты забыл, брат Хэ?

Голос Хэ Сюйляна по-прежнему был спокоен:

— Стены имеют уши, не говори слишком много.

Голос Си Юэ стал чуть спокойнее, но от прежнего пыла перешел к легким всхлипываниям. Наверное, девушки перед своими возлюбленными всегда становятся более уязвимыми. Она продолжала:

— Я думала, что смогу вырваться из этого ада... Я думала, что смогу... Но теперь у меня ничего нет. Мне и Жаньжуну все равно придется следовать за этим подлецом. Я действительно не знаю, когда это закончится. Брат Хэ, спаси меня, пожалуйста, спаси меня... Алян, спаси меня...

В конце Си Юэ уже рыдала. Гу Чжэню было тяжело это слушать, но он действительно ничего не мог сделать. Я могу гарантировать тебе хорошую жизнь, но можешь ли ты гарантировать, что не убьешь меня...

Послышался легкий шорох, и Си Юэ снова заговорила, теперь уже с отчаянием:

— Алян... Я действительно в отчаянии, я больше не могу... Обними меня, пожалуйста... Сегодня ночью... Просто обними меня, я знаю, что я грязная, я ничего больше не прошу, просто обними меня... Обними меня...

Услышав это, Гу Чжэнь чуть не захлебнулся. Да, этот проходимец и Си Юэ были в отношениях. Первый раз главного героя случился именно с Си Юэ. Боже, какой «просто обнять», это как «я просто посмотрю». В темноте, с красавицей в объятиях, Хэ Сюйлян, этот бабник, точно не ограничится объятиями! Боже, я никак не ожидал, что из-за моего вмешательства первый раз главного героя произойдет раньше!

С этими мыслями Гу Чжэнь схватил одежду и побежал. Держите его! Не губите мои 0,05% прогресса задания!

Дверь открыл Хэ Сюйлян. Он уже снял доспехи и был одет в простую белую рубашу, его длинные волосы свободно ниспадали на плечи. Он выглядел расслабленным, но его холодное выражение лица делало его немного отстраненным.

Увидев Гу Чжэня, он не показал ни малейшего удивления и спокойно спросил:

— Ваше превосходительство, что случилось?

Гу Чжэнь вытянул шею, чтобы заглянуть в комнату, но там уже никого не было. У него на глазах офицер и девушка устроили роман, и это было законным поводом для казни. Но, видимо, Си Юэ не была настолько глупа и уже сбежала.

Хэ Сюйлян, видя это, любезно отступил в сторону и спросил:

— Ваше превосходительство, хотите войти?

Гу Чжэнь кашлянул, хотел сказать «нет», но потом передумал. Ему было немного беспокойно, да и его внезапное появление выглядело странно. Он неопределенно кивнул и, обойдя Хэ Сюйляна, вошел в комнату.

Хэ Сюйлян медленно закрыл дверь, на его лице на мгновение мелькнула легкая улыбка, но она тут же исчезла.

Это был обычный пограничный постоянный двор, место для отдыха курьеров и солдат. Естественно, он не был роскошным. Комната, которую занял Гу Чжэнь, была, вероятно, лучшей здесь, но и она была довольно скромной. Комната Хэ Сюйляна была еще хуже, даже сквозило. Гу Чжэнь вошел и почувствовал холод, дрогнув, он заметил, что в комнате даже не было жаровни.

— Черт, тут холодно, как в аду. Условия жизни главного героя ужасные, — прокомментировал Гу Чжэнь.

— Это война, ты думал, это твой дом?

Гу Чжэнь подумал, что это правда. Солдаты живут в постоянной опасности, им повезло просто выжить, какая уж тут роскошь?

Гу Чжэнь стоял посреди комнаты, осматриваясь. Хэ Сюйлян спокойно подошел к столу, налил чашку воды и поставил перед Гу Чжэнем, затем налил себе и сел, словно ожидая, что Гу Чжэнь заговорит первым.

Гу Чжэнь взглянул на чашку, в которой уже были льдинки, и с отвращением отказался пить. Он посмотрел на Хэ Сюйляна и спросил:

— Тебе... не холодно?

Хэ Сюйлян на мгновение замер, затем покачал головой:

— Нормально.

Гу Чжэнь подумал, что этот проходимец, наверное, все еще планирует, как меня убить. Мне нужно улучшить его впечатление обо мне. Ведь это моя задача. Он сказал:

— Эм... Господин Хэ, вы устали. Может, пойдете ко мне в комнату? Там тоже скромно, но есть жаровня, будет немного теплее.

Уголок глаза Хэ Сюйляна слегка приподнялся, и сердце Гу Чжэня заколотилось. Он боялся, что тот неправильно поймет его намерения, ведь его персонаж был известен своей распущенностью. Он поспешно объяснил:

— Я просто беспокоюсь о вашем здоровье. Генерал Лян недавно был ранен, на поле боя вам придется вести войска в атаку. Если вы простудитесь в такой критический момент, это будет предательство перед императором и народом, это серьезное преступление.

Гу Чжэнь наговорил кучу чепухи, сохраняя серьезное выражение лица, но его сердце бешено колотилось. Все из-за сильной ауры главного героя. Его глаза цвета бледного золота, казалось, видели насквозь каждое его слово. Гу Чжэнь прокомментировал:

— Это вообще нормально? Я так нервничаю, когда с ним говорю, даже когда признавался в любви девушке, я не был так напряжен.

— [007]: Ничего не поделаешь, такова задумка. Иначе почему его потом будут называть «Великим генералом-демоном»? У него сильная аура, это закон этого мира. Смирись с этим.

Хэ Сюйлян ответил:

— Это не мой первый бой, ваше превосходительство можете не беспокоиться.

<http://bllate.org/book/16782/1543169>